

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ ТАТАР РОССИИ В XIX ВЕКЕ (НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В статье рассматривается образовательная политика государства в отношении татар России в XIX веке (на примере Астраханской губернии) на основе работ современников и архивных данных. Описываются причины отсутствия пристального внимания со стороны правительства в отношении астраханских татар. Также дан историографический анализ, показывающий необходимость исследования данной проблемы.

Татарская школа в XIX в., управление образованием татар, Астраханская губерния, образовательная политика государства, инородческое образование.

The article considers the educational government policy regarding the Tatars of Russia in the XIXth century (on the example of Astrakhan province) based on the works of contemporaries and archive data. The author describes the reasons for the lack of attention from the government in relation to the Astrakhan Tatars. The paper presents the historiographical analysis showing the need for the study of this problem.

Tatar school in the XIXth century, management of Tatars' education, Astrakhan province, educational policy of the state, foreign education.

Путешественники XIX в. говорили о том, что Астрахань – город контрастов. И это была не дежурная фраза, а отражение реальности. Европа и Азия, Север и Юг здесь не просто встречались, но и переплетались настолько, что возникало нечто совершенно новое, необычное, как для Востока, так и для Запада. Астрахань становилась не только перекрестком культур и цивилизаций, но и тем евразийским пространством, где происходит активный диалоговый обмен, создание новых евразийских культурных ценностей [5, с. 173]. Если волго-уральским и сибирским татарам посвящено достаточно большое количество статей, монографий и диссертаций, то научных работ о жизни, деятельности, образовании астраханских татар практически нет.

В дореволюционной России (до 1917 г.) так или иначе затрагивали образование астраханских татар следующие исследователи: А. Павлов («О татарах, водворившихся в Астрахани»), П. Небольсин («Очерки Волжского низовья»), Н. Казанский («Народное образование в Астраханской губернии»), В.В. Дремков («О муллах Астраханской губернии»). В советский период (до 1991 г.) касались данной темы в той или иной степени – А.Х. Махмутова («Становление светского образования у татар (Борьба вокруг школьного вопроса. 1861 – 1917)»), С.М. Михайлова («Формирование и развитие просветительства среди татар Поволжья (1800 – 1861)»). В настоящее время (с 1991 г.) появились статьи, монографии, учебники, раскрывающие составные части системы управления образованием астраханских татар в XIX в.: Д.М. Исаков «Астраханские татары, этническое расселение и динамика численности в XVIII — начале XX в. Астраханские татары», Е.А. Тарабановская «Становление системы государственного управления образованием в России: XIX – начало XXв. (на примере

национального образования в Астраханской губернии)», А.В. Сызранов «Ислам в Астраханском крае: история и современность», В.М. Викторин «Ислам в Астраханском регионе», А.М. Трещев, Г.В. Алфёрова «Становление системы образования в Астраханской губернии (XVIII – начало XX в.)», но все эти работы описывают жизнь и образование астраханских татар, а также государственную политику по отношению к ним в рамках изучения народов, проживающих в Астраханской губернии. Поэтому особую актуальность приобретает исследование политики царизма в отношении к астраханским татарам в XIX в., используя архивные данные, труды современников.

Астраханская губерния с 1803 по 1824 гг. входила в состав Казанского, с 1824 по 1833 гг. – в Харьковский и с 1833 г. вновь вошла в Казанский учебный округ. К началу XIX в. в Астраханской губернии почти в каждом селе были мечети или молитвенные дома с духовными руководителями – муллами, имамами (наставниками прихода), мюдаррисами (учителями) [11, с. 121]. В 1817 г. в Астрахани в мужской гимназии начали преподавание татарского языка [12, с. 38]. 14 августа 1817 г. учитель персидского языка Визирев обращается к директору астраханской 1-й мужской гимназии с прошением, в котором указывает, что для астраханского татарского края необходимы татарский и турецкий языки, и просит его определить ему помощником для обучения этим языкам и особенно для исправления делаемых им переводом с персидского на русский язык, письмоводителя дирекции Волочкова. Директор Храповицкий охотно исполняет просьбу Визирева и делает в этом смысле представление попечителю Казанского учебного округа, который 24 сентября 1817 г. и определил Волочкова учителем татарского языка в гимназии и по-

мощником Визирева, с жалованьем в 250 руб. в год [10, с. 22 – 23].

14 февраля 1821 г. открыт в астраханской семинарии класс татарского языка [12, с. 39]. В период с 17 декабря 1820 г. по 13 ноября 1822 г. инициатива правительства об открытии училищ по методу взаимного обучения в Казанской и Астраханской губерниях для обучения татар русскому языку не встретила поддержки населения [11, с. 121] (например, желание Мухтасипа Ниязова открыть такое училище [7, с. 2]), потому что государство весьма неблагоприятно с самого начала относилось к такому методу, ибо таблицы, по которым велось обучение, были пригодны для распространения различных вольнолюбивых, антиправительственных мыслей, такие таблицы использовались декабристами в революционных целях [6, с. 53].

22 ноября 1831 г. Визирев (учитель татарского и персидского языков в 1-й мужской гимназии) рапортует: «Я преподавал желающим учиться по-татарски вместе с учащимися персидскому языку без жалования сначала по словесному приказанию правящего должность директора Маркова, а потом и по предписанию училищного комитета Казанского университета с 1821 по 1825 год. В этом году из учащихся многие оставили учение, другие отправлены в университет, и более учеников татарского языка не оставалось и до сего времени нет; почти целые три года не было ни одного ученика, от сей единственно причины возложенная на меня обязанность остается без действия. Буде и найдутся желающие учиться по-татарски, я впредь до приискания другого настоящего учителя сего предмета преподавать сей предмет без жалования не согласен» [10, с. 42].

В середине XIX в. к Департаменту духовных дел иностранных исповеданий МВД был «причислен» в качестве «внештатного» эксперта по вопросам «мусульманства» известный востоковед профессор А.К. Казембек [1, с. 75 – 76]. 23 января 1838 г. ординарный профессор Мирза Александр Казембек посылает рапорт, в котором говорится: «Народные училища и гимназии в Казани, Астрахани и других губернских городах, отчасти населенных мухаммеданами, не имеют до этих пор добровольно поступивших воспитанников из детей мусульманских... Основываясь на этом, я составил образец приглашения на Русском языке, которое при сем имею честь представить Вашему Превосходительству на опубликование его на Персидском и Татарском языках и распространение между Мусульманскими поданными России» [8, л. 1 – 1 об.]. Министр народного просвещения Уваров одобрил данный проект [8, л. 6].

Значение этого мероприятия было невелико. Об этом свидетельствует Т. Остроумов в книге «Исторический очерк Астраханской 1-й мужской гимназии за время 1806 по 1914 г.г.»: 5 октября это объявление прислано напечатанным в 250 экземплярах из Казанской Университетской типографии в Астрахань. Но оно оказалось уже лишним, прием уже сделан. «29 сентября, по классу восточной словесности вновь поступило 20 учеников, а именно: в 1-е отделение: из

учеников гимназии 9, из Агабабовского училища 6 учеников, из природных персиян 2 мальчика, из природных татар 3 мальчика, во 2-е отделение семь учеников старших классов, а всего 27 учеников» [10, с. 204].

В «Журнале Совета министров народного просвещения» от 2 февраля 1870 г. была сформулирована система образования для «инородцев-христиан» и «инородцев-мусульман». Единственно возможным путем обрусения мусульман было признано распространение среди них русского языка и образования. Для достижения поставленной цели были предусмотрены следующие меры. Это – открытие начальных школ для девочек, татарских учительских школ в гг. Симферополе и Уфе, русско-татарских школ с содержанием законоучителя за счет населения, составление и издание учебных книг, создание сети русских классов при мектебах и медресе за счет прихожан, запрет открывать новые национальные школы без русских классов [6, с. 64].

В то же время правительство решается на создание инструкции для инородцев, об этом свидетельствует следующий факт. Из Министерства Внутренних Дел к Господину Астраханскому Губернатору (письмо от 24 января 1875 г.): «...Вместе с тем, Государственный Совет предоставил графу Толстому разъяснить подлежащим учебным начальствам и должностным лицам, в особой инструкции, необходимость соблюдения крайней осторожности в действиях их по отношению к наблюдению за преподаванием в башкирских, киргизских и татарских школах... и до утверждения инструкции ограничиться доставлением начальству Казанского учебного округа только тех сведений о разного рода инородческих училищах, которые имеются уже во вверенной Вам губернии, а равно таких списков названным училищам, с показанием разнородных о них статистических данных, которые могут быть составлены без истребования особых о том официальным путем, сведений» [2, л. 2 – 3].

Из Министерства Народного Просвещения к господину астраханскому губернатору (8 апреля 1875 г.): «В дополнение к сему представляется нужным для составления упомянутой выше инструкции, иметь сведения о том: 1. На счет каких источников содержится каждое из инородческих училищ, подчиняемых ныне Министерству Народного Просвещения; 2. Какие предметы преподаются в каждом из сих училищ; 3. Кто состоят и кем назначены учителями в эти училища; 4. Каким именно местам и лицам, состоящим в ведении губернского начальства, поручалось заведывание сими училищами или наблюдение за ними и 5. Каким порядком велось до сего управление сими училищами со стороны сих мест и лиц. Вследствие сего обращаюсь к Вашему Превосходительству с покорнейшею просьбою сообщить МНП вышеозначенные сведения относительно училищ, находящихся во вверенной Вам губернии» [2, л. 10]. Это инструкция так и не была до конца продумана, поэтому не вышла в свет.

Ведомость о числе мечетей, медресе, духовенства в г. Астрахани за 1878 г.
[3, л. 11 – 12]

Где находятся мечети соборные или пяти-временные	Сколько прихожан по X ревизии		Число		Имена и прозвания состоящих при мечети духовных лиц с означением их звания в котором они утверждены	С которого времени в духовном звании	Сколько получают содержания от казны и прихода
	мужского	женского	медресе	Учащихся и какие имеются при медресах средства			
Белая Соборная мечеть каменная	340	315	2	41 чел. Средств кроме добровольных пожертвований родителей учащихся, никаких не имеется	Абдрахим-Ходжа-Нигматуллажаев. Ахун Белой Соборной мечети. Садык Ходжа Календор Ходжаев – мулла той же мечети. Мухаммед-Керим Ибраимов, Ходжаев – мулла той же мечети	26 ноября 1853 г. 31 декабря 1865 г. 20 декабря 1872 года	Содержание от казны и прихода не получают
Пятивременные: Черная мечеть каменная	245	257	1	18 чел. Средств кроме добровольных пожертвований родителей учащихся, никаких не имеется	Али Ивадулла Максюттов – имам Черной мечети	10 ноября 1871 г.	Содержание от казны и прихода не получают
Деревянная мечеть Гилянского двора	205	190	1	30 чел. Средств кроме добровольных пожертвований родителей учащихся, никаких не имеется	Абдулл Вагап Алиев – имам деревянной мечети	27 ноября 1848 г.	Содержание от казны и прихода не получают

Государство не предлагало и не создавало для местного татарского населения практически ничего. Но есть примеры обращения отдельных граждан с целью создания учебного заведения. В 1882 г. была открыта татарская (министерская) школа [12, с. 72] (желание изъявили прихожане-старожилы во главе с Халиуллой Искендеровым соборной № 7 мечети г. Астрахани «о передаче готового дома» [9, л. 1]). Данное учреждение имело ряд неприятных особенностей: «По осмотру оказалось, что он уже неновый, но довольно прочный, находится с упомянутою мечетью на одном и том же дворе, поставлен без фундамента прямо на землю, состоит из классной комнаты, сторожовской и сеней. В нем замечены мною некоторые неудобства, требующие устранения. Так, в классной комнате, которая не довольно светла, необходимо прорубить еще два окна, печь, находящуюся посредине ее, перенести в угол, к стене, смежной с сторожовской и нары, предназначенные для помещения учеников, разобрать и заменить партами» [9, л. 4].

Таким образом, государство мало внимания уделяло татарскому образованию в Астраханской губернии в XIX в. Возможно, это связано с рядом причин:

- 1) удаленность региона от центра;
- 2) местное татарское население не поддерживало инициативы правительства из-за боязни христианизации;

3) отсутствие желания у татар Астраханской губернии к открытию училищ (исключением является открытие русско-татарской школы в 1882 г.);

4) первоочередной задачей государства являлась русификация казанских татар, поэтому миссионерское движение в Астраханской губернии не получило распространения;

5) вследствие географического расположения региона (место пересечения торговых путей) и его многонациональности, местное татарское население знало русский язык на том уровне, который позволял им общаться с другими народами;

6) государство позволяло изучать татарский язык в мужской гимназии, в астраханской семинарии.

Ввиду этих причин, влияние правительства оставалось минимальным, к тому же оно не смогло превратить татарское образование в регионе в светское, поэтому на всем протяжении XIX в. оно оставалось духовным.

Литература

1. Арапов, Д.Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII – начало XX вв.) / Д.Ю. Арапов. – М., 2004.
2. Государственный архив Астраханской области (ГААО). – Ф. 1. – Оп. 11. – Д. 798.
3. ГААО – Ф. 13. – Оп. 1. – Д. 51318.
4. Загидуллин, И.К. Татарская школа и русификаторская политика царизма во второй половине XIX в. / И.К.

Загидуллин // Народное просвещение у татар в дооктябрьский период / редкол.: С.Х. Алишев, Р.У. Амиханов. – Казань, 1992.

5. *Карабуценко, П.Л.* Астраханская губерния и её губернаторы в свете культурно-исторических традиций XVIII – XIX столетий / П.Л. Карабуценко. – Астрахань, 2011.

6. *Михайлова, С.М.* Формирование и развитие просветительства среди татар Поволжья (1800 – 1861). – Казань, 1972.

7. Национальный архив республики Татарстан (НАРТ). – Ф. 92. – Оп.1. – Д. 1278.

8. НАРТ – Ф. 92. – Оп. 1. – Д. 4816.

9. НАРТ. – Ф. 92. – Оп. 1. – Д. 15086.

10. *Остроумов, Т.* Исторический очерк Астраханской 1-ой мужской гимназии за время 1806 по 1914 г. / Т. Остроумов. – Астрахань, 1914.

11. *Тарабановская, Е.А.* Джадидизм и кадимизм на приграничной территории Российской империи: новые факты истории / Е.А. Тарабановская // Гуманитарные исследования. – 2013 – №1 (45). – С. 118 – 125.

12. *Штылько, А.Н.* Астраханская летопись: исторические известия, события, постановления правительственных и других учреждений и факты из общественной жизни г. Астрахани с 1554 г. по 1896 г. включительно / А.Н. Штылько. – Астрахань, 1897.

УДК 37

М.И. Лынская

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ РАЗРАБОТКИ БИОАДЕКВАТНОЙ МЕТОДИКИ КОРРЕКЦИИ АЛАЛИИ НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ЕЕ ПАТОГЕНЕЗЕ

В статье рассматриваются современные представления о патогенезе и механизмах алалии на основе актуальных междисциплинарных представлений о структуре речемыслительной деятельности, обосновывается эффективность включения метода сенсорной интеграции, активного развития обоняния, вкусового и тактильного восприятия в систему логопедической работы по формированию мотивационного и внутреннего лексико-грамматического механизма оформления высказывания у детей с алалией.

Алалия, речемыслительная деятельность, мотивация, биоадекватная технология, обонятельное, вкусовое, тактильное восприятие, эффективность логопедической работы, механизмы речевой деятельности.

The article considers an overview of contemporary notions of pathogenesis and alalia mechanisms, based on the current interdisciplinary concepts of the structure of speech activity. The paper proves the effectiveness of incorporating of the sensory integration, development of olfaction, taste and tactile perception into the system of speech therapy aimed at the development of motivation and inner vocabulary - grammar mechanism of children's with dysphasia formation of statements.

Alalia, speech and mental activity, motivation, bioadequate technology, olfaction, taste and tactile perception, effectiveness of speech therapy work, mechanisms of speech activity.

Современными исследованиями доказана необходимость изучения проблемы нарушений в развитии на основе комплексного, системного, синдромного междисциплинарного подхода. К настоящему времени недостаточно изучены механизмы алалии с учетом современных представлений о речевой деятельности, вследствие чего существующие методы коррекции недостаточно дифференцированы, опираются на симптоматический подход, что снижает эффективность логопедической помощи. Проблемой формирования речи у неговорящих детей отечественные исследователи (Н.Н. Трауготт, Р.Е. Левина, Б.М. Гриншпун, Л.П. Голубева, А.К. Маркова, В.К. Орфинская, С.Н. Шаховская, Н.И. Кузьмина, В.И. Рождественская, В.А. Ковшиков) стали активно заниматься с середины XX века, интерес исследователей к проблеме не угас и до настоящего времени (О.Е. Грибова, Е.В. Кириллова, Т.С. Резниченко, С. Ньюмен, Р. Августова, Е. Янушко, Т.В. Пятница, Т.В. Башинская, М.И. Лынская; F. Norbury, J. Bruce Tomblin, V.M. Dorothy, Bishop, Odile Jacob и др.), причем большинство исследователей указывают, что начальные этапы работы сходны в своих задачах и

технологиях, независимо от клинической формы речевой патологии, являющейся причиной безречия ребенка. В известной нам литературе не представлено системы формирования речевой деятельности на начальных этапах средствами инновационных технологий.

Исходным, необходимым компонентом речевой деятельности, как и деятельности вообще, является мотивация (А.Н. Леонтьев, Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, И.А. Зимняя, М.И. Лисина, Т.Г. Визель, С.М. Валявко и др.). Доказано, что без формирования у детей с речевыми нарушениями устойчивой мотивации к речи результатом логопедической работы будет такой уровень языковой способности, когда речевая коммуникация возможна только в «реактивном» (ответном) или постоянно «поддерживаемом» варианте; сформировать у ребенка самостоятельную, произвольную речевую деятельность в этом случае не удастся [6]. Необходимость развития мотивации в качестве отдельного направления логопедической работы показана у детей с разными речевыми нарушениями (Е.С. Алмазова, С.Л. Таптапова, Е.М. Маслюкова, Е.Ф. Архипова, Ю.Б. Некрасова, В.П. Мерз-